

**Б. Н. Миронов. К 100-летию юбилею Аркадия Георгиевича Манькова
(19 марта 1913 – 2 марта 2006) // // Российская история. 2013. № 6. С. 169-172.**

19 марта 2013 г. исполнилось 100 лет со дня рождения замечательного отечественного историка Аркадия Георгиевича Манькова. Он ушел от нас 2 марта 2006 г., не дожив до 100-летнего юбилея 7 лет и 17 дней.

Аркадий Георгиевич родился в С.-Петербурге 19 марта 1913 г. Его отец – выпускник юридического факультета ун-та, до 1917 г. служил обер-секретарем гражданского департамента Сената, после революции, в 1917—1931 гг., – членом коллегии адвокатов в г. Кашине, куда вынужденно уехал после Октябрьской революции. Вести гражданские дела в суде после коллективизации он не имел сил и желания, поэтому в 1931 г. вернулся в Ленинград и до смерти в 1942 гг. находился на хозяйственной работе. В 1930 г. Аркадий Георгиевич окончил среднюю школу в Кашине, но по причине непролетарского происхождения (мать купеческого происхождения, а отец – из чиновников) не мог продолжить учебу в университет. Ради рабочего стажа в 1931—1933 гг. он устроился на работу статистиком на комбинате «Красный треугольник» в Ленинграде и одновременно учился на высших курсах библиоконоведения при Гос. публичной библиотеке в 1932—1935 гг. По окончании курсов он работал сначала библиотекарем в НИИ жировой промышленности, затем, в 1935 г., несколько месяцев, библиотекарем ГПБ. Заработав трудовой стаж, он, наконец, в 1935 г. поступил на ист. факультет ЛГУ. Пять лет жизни пришлось отдать ради осуществления мечты – поступления в университет. В те годы он писал прозу и участвовал в литературных объединениях. В 1940 г. Аркадий Георгиевич с отличием окончил ЛГУ и был оставлен в аспирантуре при кафедре истории СССР. Только в 1939 г., на 26-м году жизни, он был вынужден вступить в комсомол – иначе поступить в аспирантуру было невозможно. В 1940—1941 гг. он – аспирант кафедры истории СССР ист. факультета ЛГУ. Начавшаяся война вновь на пять лет прервала путь в науку. 1 июля 1941 г. он был призван в Советскую армию и пять лет прослужил на командных должностях в батальонах аэродромного обслуживания Ленинградского и Волховского фронтов – командиром взвода, политруком и командиром роты, начальником отдела кадров. Служил, как и все, что он делал, хорошо – в 1944 г. награжден медалью за оборону Ленинграда.

Сразу после демобилизации в 1946 г. Аркадий Георгиевич возвращается в аспирантуру, заканчивает ее под руководством И. И. Смирнова в 1948 г. триумфальной защитой кандидатской диссертации «Цены в Русском государстве в XVI в.» В апреле 1948 г. его принимают научным сотрудником в Ленинградское отделение Института истории, где он работает до отставки в 1997 г., в том числе в 1964—1979 гг. в качестве зав. отделом истории СССР периода феодализма (занимал и другие должности – ученого секретаря и зав. Архивом ЛОИИ АН СССР). В 1962 г. он успешно защитил докторскую диссертацию «Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в.»

За 50 лет работы в институте Аркадий Георгиевич удалось сделать необыкновенно много. Он издал свыше 100 книг, статей и публикаций источников – по объему (400 а.л.) целое собрание сочинений, и отредактировал более 30 книг. Уже его первая монография «Цены и их движение в Русском государстве в XVI в.» (М.; Л., 1951) – первое исследование на эту тему в советской историографии. Через шесть лет, в 1957 г., книга была переведена на французский язык и получила признание в России и за границей. Столь же широкую известность имела его вторая капитальная монография «Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в.» (М.; Л., 1962) и третья «Уложение 1649 года: Кодекс феодального права России» (Л., 1980, 2-е изд. М., 2003). Вершиной его научного творчества стала подготовка под его руководством академического издания «Соборного Уложения 1649 года: Текст. Комментарии» (Л., 1987), где он выступил также и автором комментариев к нескольким ключевым главам.

Аркадий Георгиевич активно занимался публикацией источников. Под его редакцией увидели свет «Иностранные известия о восстании Степана Разина», хозяйственные книги монастырей и другие документы, касающиеся истории России XVI—XVII вв. Особенно много сил он отдал публикациям законодательных документов XVII в. Двумя изданиями вышло «Законодательство и право России второй половины XVII в.» (СПб., 1998; 2-е изд. 2002). В 1998 году он являлся ответственным редактором и комментатором четвертого тома собрания «Российское законодательство X—XX вв.» («Законодательство и право России второй половины XVII в.»).

В 1994-1995 гг. в журнале «Звезда» Аркадий Георгиевич неожиданно для всех опубликовал чрезвычайно интересные «Дневники 30-х годов», которые имели большой резонанс среди общественности благодаря остро критическому восприятию советской действительности и беспрецедентной откровенности автора. Отдельной книгой «Дневники» опубликованы в 2001 г., но маленьким тиражом – всего 500 экз.

К сожалению, Аркадию Георгиевичу не пришлось преподавать в вузе, если не считать, что в 1950—1960 гг. он вел семинар на историческом факультете ЛГУ. В советское время совместительство для научных работников ограничивалось, а оставить науку, которая для него являлась смыслом жизни, он не мог. Немного было у него и аспирантов – иметь аспирантов было привилегией начальников и влиятельных людей, да и сами аспиранты во многих случаях стремились выбрать научного руководителя с большим административным весом и социальным капиталом.

Работы Аркадий Георгиевич, в какие бы годы они ни создавались, отличает величайший академизм, поэтому они не потеряли и вряд ли потеряют когда-либо свое научное значение. В 1948 г., в начале научной деятельности, С. Б. Окунь, зав. аспирантурой истфака, писал в его характеристике: «Характерными чертами А. Г. Манькова как исследователя являются исключительная точность в работе, строгая самодисциплина, настойчивость и упорство. При этом его влекут к себе не частные “боковые” темы, а такие вопросы, которые касаются важнейших сторон Русского государства XVI-XVII вв.» В 1953 г. его бывший научный руководитель И. И. Смирнов, не слишком щедрый на похвалу, отметил: «Основные черты трудов А. Г. Манькова – богатство материала, тщательность его обработки и правильный анализ». Так работал Аркадий Георгиевич до конца своей жизни, всегда оставаясь подлинным ученым, лишенным житейской суетности, для которого главным было бескорыстное служение науке. За несомненные заслуги перед наукой в 1984 г. ему было присуждено звание Заслуженного деятеля науки РСФСР, в 1989 г. – премия АН СССР им. Б. Д. Грекова, в 1998 г. – премия памяти Митрополита Московского и Коломенского Макария в номинации «История России».

После смерти ученого осталась большая библиотека, состоявшая в первую очередь из исторической литературы. По инициативе его ученицы И. А. Черняковой, заместителя декана исторического факультета по научной работе и международному сотрудничеству, большая ее часть была куплена Петрозаводским университетом. Более 300 изданий, в том числе отписки статей автора и его коллег с автографами, его вдова, А. А. Вершинская, подарила исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии при историческом факультете того же университета.

Аркадий Георгиевич Маньков был не только крупным ученым с мировым именем, но и замечательным человеком. Его отличали глубокая внутренняя интеллигентность и порядочность. Он был отзывчивым и надежным другом, человеком большой души, чистого сердца и редкой благожелательности. Он видел в людях, прежде всего, хорошее, сострадал им в горе, радовался вместе с ними в счастливые минуты их жизни и никогда не завидовал успехам коллег. При этом он отличался независимостью суждений и принципиальностью во всех своих делах и отношениях.

Нельзя не сказать, что Аркадий Георгиевич был также прекрасным мужем (он сочетался браком с А.А. Вершинской – дочерью основоположником тверского

краеведения А.Н. Вершинского) и замечательным отцом и дедом. Я попросил его дочерей Елену Аркадьевну и Ольгу Аркадьевну написать несколько слов об отце. Вот, что они написали.

«На долю поколения, к которому принадлежал наш отец, выпало много суровых испытаний и лишений. Они пережили голод, холод, бытовую неустроенность, две войны.

Папа рассказывал, что первое его воспоминание себе в детстве пришлось на революционные события 1917 года, – он смотрел на улицу из окна своей комнаты и видел, как мимо дома идут матросы. Потом были годы недоеданий, холода, проживания впятером в одной плохо отапливаемой комнате, наличие одной вельветовой куртки на все времена года. Но было всепобеждающее желание учиться, получить высшее образование. И здесь оказались препоны – сначала поступлению в ВУЗ мешало социальное происхождение (в высшие учебные заведения принимали, как правило, только выходцев из рабочих и крестьян). Впоследствии, когда все-таки удалось преодолеть все преграды на этом пути, и стать студентом исторического факультета Ленинградского университета, наступили самые страшные испытания – Советско-финская и Великая Отечественная войны. Возвратившись с фронта, отец вернулся на родной факультет.

Поэтому, как и многие его сверстники, отец создал семью, когда ему было почти 40. В результате ценность семьи, радости семейного быта с праздниками, поездки на отдых, воскресные прогулки и кажется простое, но такое недостижимое в предыдущие годы общение с друзьями: с застольными разговорами, совместными выездами на природу, играми в волейбол, катанием на лыжах и т.д. им ценились особенно высоко.

Много лет подряд, в канун Нового года он одевал плюшевый зеленый халат, маску с красным носом, лохматыми, стоящими торчком бровями и усами, и... у нас на пороге появлялся Дед Мороз с подарками, говорил громким низким голосом. И наши сердца замирали – вроде и халат знакомый, и шапка папина «пирожком», а все же что-то новое, необычное и незнакомое, но точно очень веселое и интересное!

Папа легко сочинял остроумные и веселые стихи (что делал постоянно на все праздники, в том числе и для друзей нашей семьи). Наиболее любимый вид отдыха папы - прогулки на природе. Любимые места прогулок – Пушкин, Павловск, а также вдоль берега Финского залива, у самой кромки воды.

Отношение к нам, его дочерям, было более добрым, более снисходительным к нашим ошибкам и решениям, чем у родителей наших друзей. Никогда не навязывал своего решения в жизненном выборе.

Лишения прошлых лет приучило его довольствоваться малым в материальном плане. Не испытывал особенного удовольствия от приобретения каких-то материальных благ. Был равнодушен к приобретению предметов интерьера, одежды. Отговаривал нас от лишних, как ему казалось, трат на бытовые предметы и одежду. Но с удовольствием покупал абонементы в Мариинский театр, тратил деньги на отдых, развлечения и питание в процессе семейных вылазок, отпусков, на обучение и книги.

Очень сильно, до самозабвения, любил внуков. До последних своих дней заботился о них, близко к сердцу принимал все, что с ними происходило.

Но всю жизнь у него была на первом месте работа, он безгранично был предан своему делу. Любил институт, в котором работал. В период переживаний, или, наоборот, большого душевного подъема, говорил:” Так, понятно. Очень хорошо (или очень плохо) – в зависимости от происходящих событий. Ну, пойдем, поработаем”.

Вспоминая отца, невозможно не сказать, что он всегда был честен, принципиален, не шел на сделки с совестью, как в работе, так и в жизни.

Только под конец его жизни мы узнали, что он в конце 1940-х годов выступил в защиту сослуживца, который был в немецком плену во время войны. Несомненно, в то время это могло сильно повредить ему самому. Всегда отстаивал свои профессиональные и человеческие принципы, понимая при этом, что это может отрицательно сказаться на его карьере и благополучии. Свое глубокое, неординарное, системное и, можно сказать,

глубоко чувственное восприятие окружающей действительности он передал в своих дневниковых записях, которые он вел в 1930—1940-х годах. Они были напечатаны тиражом в 500 экз. в 2000 г. в Санкт-Петербурге».

Таким запомнился Аркадий Георгиевич Маньков коллегам, ученикам, в числе которых и я имел счастье состоять, и близким.

Б.Н. Миронов,

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник СПбИИ РАН